

УРОВНЕВЫЕ ЕДИНИЦЫ НЕГАЦИИ

АНУШ АКОПЯН*

Ереванский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается категория негации как многоуровневое структурно-семантическое явление, функционирующее в пределах иерархически организованной языковой системы. Исследование направлено на выявление формально-содержательных проявлений отрицания на пяти уровнях естественного языка: тагматическом, синтагматическом, протасематическом, симпротасематическом и текстематическом. Единицами этих уровней являются, соответственно, слова-тагмы, синтагмы (словосочетания), простые сентенции (предложения), сложные сентенции и тексты. При исследовании применен таксономический подход, опирающийся на аппараты кластеризации, сопоставительного и логического анализов. В рамках предложенной модели осуществляется дифференциация ядерных и приядерных единиц каждого уровня по степени их функционально-семантической соотнесенности с логической операцией отрицания. Анализ внутриуровневых и межуровневых взаимосвязей выделенных единиц показывает, что по мере повышения уровня языковой системы возрастает как структурная сложность, так и вариативность их пересечений. В основной части представлена детализированная структурно-семантическая кластеризация языковых единиц с учетом их уровневой принадлежности и функциональной соотнесенности с категорией негации. Разработанные теоретические положения таксономического характера получают эмпирическое подтверждение репрезентативным иллюстративным материалом, который подвергается детальному структурному и семантическому анализу. Результаты исследования демонстрируют, что негация выступает не только грамматико-семантической категорией, но и системообразующим механизмом, обеспечивающим смысловую целостность и связность языковых единиц. Предлагаемую уровневую кластеризацию можно рассматривать как шаг к формированию более универсальной модели описания языковых явлений на единых научно-исследовательских принципах.

Ключевые слова: *негация, уровень отрицания, языковая единица, тагма, синтагма, сентенция, текстема.*

* Ануш Акопян – доктор филологических наук, профессор, доцент кафедры русского языка ЕГУ
Անուշ Հակոբյան – բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր, ԵՊՀ ռուսաց լեզվի ամբիոնի դոցենտ
Anoush Hakobyan – Doctor of Sciences in Philology, Professor, Associate Professor of the Chare of Russian Language, YSU
Эл. почта: anush.hakobyan@ysu.am, <https://orcid.org/0009-0008-1609-5485>

Введение

Категория негации, являющаяся средством выражения отрицания или противопоставления утверждению, выполняет ключевую функцию в организации высказывания. Она относится к числу универсальных семантических категорий, представленных во всех естественных языках мира и не поддается определению через более простые семантические элементы [Языкознание. БЭС, 1998, с. 354]. Логическая унарная функция отрицания вместе с функциями конъюнкции и дизъюнкции образуют полную систему: через них с помощью операции подстановки могут быть выражены все возможные логические связи [Андерсон, 2003, с. 45; Jonsonbaugh, 2005, p. 493]. Универсальность негации сочетается с высокой степенью вариативности и многообразием формальных и семантических реализаций, чем обуславливается устойчивый исследовательский интерес к этой категории. Следует отметить, что отрицание в логике трактуется как формальная операция, направленная на инверсию истинностного значения высказывания, однако его языковая репрезентация, включающая модальные, оценочные, темпоральные, прагматические и когнитивные компоненты, значительно шире и сложнее и выходит далеко за пределы бинарной логической оппозиции *истинно – ложно*. Тем самым отрицание в естественном языке приобретает грамматический статус и становится функционально значимым в организации текста.

В плане соотношения формы и содержания исследование категории отрицания представляет собой одну из значимых проблем лингвистики, получившую разностороннее освещение во многих научных трудах [Апресян, 2014; Падучева, 2011, 2014; Баранов, Юшманова, 2000; Труб, 1994; Кривоносов, 1986; Панфилов, 1982 и др.] Отрицание в языке представляет собой сложный функционально-семантический механизм, характеризующийся многоуровневой реализацией, семантической вариативностью и контекстуальной обусловленностью. Подобная организация предопределяется пересечением формальных и содержательных параметров уровней единиц. В академической грамматике подчеркивается, что отрицанию в системе языка противопоставлено неотрицание, условно обозначаемое как утверждение. Эти категории рассматриваются как взаимосвязанные и взаимодополняющие явления, поскольку «по смыслу всякое отрицание есть утверждение противоположного». Тем самым утверждение и отрицание выступают как взаимно обусловленные способы языковой репрезентации признаков и характеристик действительности [РГ 1980, II: 402].

Комплексное исследование естественного языка предполагает рассмотрение формальных и содержательных параметров в двусторонней перспективе: от анализа внутренней организации языковых единиц к их семантическому наполнению и, напротив, от смысловой структуры к ее формальным средствам выражения. Существенную роль в подобном исследовании играет таксономический подход, обеспечивающий кластеризацию языковых единиц, что особенно значимо при сопоставительном анализе, синтезе таксонов и последующем обобщении выявленных лингвистических признаков. Такая кластеризация была проведена нами, в частности, при исследовании языковых конъюнктивных высказываний, содержащих негацию [Акопян, 2015].

Углубленное и системное изучение определенного языка и создание его модели может послужить базой для построения универсальной лингвистической

модели, что является значительно более сложной задачей. Подобная перспектива связана со стремлением к созданию единой теоретической системы, позволяющей описывать языковые явления на основе общих принципов и формировать целостную картину лингвистического знания. Разработка такой модели предполагает выявление унифицированных закономерностей организации языка при одновременном учете его структурной и семантической специфики [Джаукян, 1999]. В ходе целостного и многоаспектного описания языка представляется рациональным выделение и объединение его единиц в отдельные кластеры на основе общих структурно-семантических признаков, что послужит основой построения многоуровневой иерархической модели. Проведенное нами таксономическое исследование, опирающееся на инструментарий логико-математического анализа, позволило в порядке восходящей иерархии выделить и систематизировать следующие языковые уровни: тагматический, синтагматический, протасематический, симпротасематический и текстематический. В пределах каждого из указанных уровней были идентифицированы и проанализированы ядерные и приядерные уровневые единицы с учетом их функциональной реализации в рамках логических операций [Акопян, 2025].

Негация и ее разнообразные реализации в пределах уровневых единиц языка, а также во взаимодействии между ними, играют существенную роль при сопоставительном анализе функциональных стилей. С точки зрения логики отрицание является унарной операцией, где истинному высказыванию (суждению) противопоставляется неистинное высказывание или ложному – неложное [Кондаков 1975, с. 421].

Тагматический уровень, единицами которого являются тагмы (слова), представляет собой основу всех иерархически расположенных языковых уровней, на которых осуществляется выявление единиц, обладающих общими структурно-семантическими признаками, а также анализ их системных взаимосвязей. Расширяясь за счет лексического окружения и объединяясь на основе семантической общности, слова-тагмы формируют предметно-логическую базу для конструирования единиц более высоких уровней языковой организации. Синтагмы (словосочетания), выступающие единицами синтагматического уровня, занимают промежуточное положение между словами-тагмами и простыми предложениями, которые в свою очередь являются единицами протасематического уровня. Единицами симпротасематического уровня выступают сложные предложения, а текстематического – текстемы. В то время, как тагмы, синтагмы, простые и сложные предложения в определенной степени характеризуются относительно устоявшимися критериями определения, проблема выделения и уточнения границ текстем отличается большей теоретической сложностью и трудоемкостью.

Слова, словосочетания, простые и сложные предложения, а также текстемы, прямо или косвенно репрезентирующие значение логической операции отрицания, являются материалом настоящего исследования. Одной из ключевых задач исследования внутриуровневых структурно-семантических связей является дифференциация ядерных и приядерных единиц каждого уровня относительно отрицания. Критерием разграничения служит степень их функционально-семантической соотнесенности с явной или имплицитной негацией. Ядерная единица характеризуется самостоятельностью и структурообразующей ролью, тогда как

приядерная единица не обладает автономным статусом и функционирует в зависимости от ядерной. На каждом языковом уровне осуществляется детальное описание семантики отрицания и анализ выявленных единиц с учетом их системных пересечений. Необходимо отметить, что по мере повышения иерархического уровня отрицания возрастает формальный объем и семантическая сложность ядерных и приядерных единиц. На высшем, текстематическом уровне большинство структурно развернутых текстем способны одновременно включать ядерные и приядерные компоненты, реализующие функцию отрицания в различных формах.

Ниже представлена детализированная структурно-семантическая кластеризация языковых единиц с учетом их уровневой принадлежности и функциональной соотнесенности с категорией негации.

Основная часть

Тагматический уровень отрицания. Единицами тагматического уровня являются все слова-тагмы естественного языка, которые по способу номинации выделяются как самостоятельные неместоименные, местоименные, служебные слова и междометия [Русский язык. Энциклопедия, 1998, сс. 496-499]. Знаменательные и служебные части речи, в определенной мере явно или неявно содержащие значение отрицания, будут считаться ядерными или приядерными единицами. Ядерными единицами могут быть:

- ❖ слова *отрицать/отрицание, негация/негативный*;
- ❖ отрицательные частицы *не* и *ни*;
- ❖ отрицательные местоимения *никто, ничто, некого, нечего, нисколько, никакой, ничей*;
- ❖ отрицательные наречия *нигде, никогда, никак, никуда, нисколько*;
- ❖ отрицательные предикативы *нет, нельзя, незачем*;
- ❖ отрицательный предлог *без*;
- ❖ слова с отрицательными приставками *не-* (образование антонимов: *красивый – некрасивый, честный – нечестный*; частичное отрицание: *неплохой, небогатый*), *ни-* (усилительное отрицание: *ничуть, ничтожный*), *без-/бес-* (отсутствие признака: *безалкогольный, бессердечный*), *а-* (отсутствие признака: *аполитичный, аморальный*), *анти-* (противопоставление, направленность против: *антинаучный, антипригарный*), *де-* (прекращение, устранение, обратное действие по отношению к исходному понятию: *демобилизация, демонтаж*), *дис-* (нарушение нормы: *дисбаланс, дисфункция*);
- ❖ глаголы с отрицательной семантикой (*запрещать, препятствовать, избегать, терять, ненавидеть* и т.п.);
- ❖ глаголы имплицитного отрицания (фактивы с отрицанием), указывающие на имитацию или невыполненность действия (*забыть, притвориться* и т.п.)

Приядерными единицами этого уровня могут быть слова:

отрекаться/отречение, отклонять/отклонение, отсутствовать/отсутствие, обманывать/обман, отказывать/отказ, опровергать/опровержение, изменять/измена, несогласие, неприятие и т.п.

Отметим, что некоторые синонимы приведенных тагм также могут считаться соответствующими ядерными или приядерными единицами.

Синтагматический уровень отрицания. Единицами *синтагматического* уровня являются синтагмы (сочетания слов), и те, которые в определенной мере явно или неявно содержат значение отрицания, будут считаться ядерными или приядерными единицами. Ядерными единицами могут быть синтагмы, включающие в себя ядерные единицы тагматического уровня:

- ❖ *отрицание бытия, негативное отношение* и т.п.;
- ❖ *ни за что, ни в коем случае* и т.п.;
- ❖ *никто не пришел, ничто не идеально, некого ждать, нечего делать, нисколько не жалко, ничей мяч* и т.п.;
- ❖ *нигде не найти, никогда не плакать, никак не добиться, никуда не спешить, нисколько не волноваться* и т.п.;
- ❖ *без ума, без денег, без будущего* и т.п.;
- ❖ *некрасивый поступок, нечестный путь, неплохой результат, небогатый дом, ничуть не сожалеть, ничтожный процент, безалкогольный напиток, бессердечный человек, аполитичные взгляды, аморальное поведение, антинаучный подход, антипригарное покрытие, осенняя демобилизация, демонтаж здания, создавать дисбаланс, мозговая дисфункция* и т.п.;
- ❖ *запрещать курить, препятствовать встрече, избегать одиночества, терять время, ненавидеть предательство* и т.п.;
- ❖ *забыть прошлое, притвориться больным, сделать вид* и т.п.

Приядерными единицами этого уровня могут быть сочетания слов, включающие в себя приядерные единицы тагматического уровня:

официальное опровержение, полное отречение, отменить закон, отказать в помощи, эмоциональное неприятие, отсутствие аппетита, изменить структуру, оптический обман, частичное несогласие и т.п.

На этом уровне негация проявляется также в структуре фразеологизмов и выражается определенной отрицательной единицей предыдущего тагматического уровня или же логически. В таких фразеологизмах отрицание является семантическим инструментом создания образности, и, усиливая эмоциональность, категоричность, становится частью целостного значения и устойчивого образа. Негация во фразеологической системе языка характеризуется многообразием форм и способов выражения через различные структурные и семантические механизмы, отличаясь формальной вариативностью и глубиной имплицитных смыслов [Жуков и др., 1987; Бирих и др., 2023]. Заслуживают внимания, в частности, некоторые следующие модели реализации отрицания.

- ❖ Прямое грамматическое отрицание:
не в своей тарелке; не по себе; как рыба без воды и т.п.
- ❖ Семантическое отсутствие определенности выражается посредством усиленного двойного отрицания:

ни то ни се; ни рыба ни мясо; ни богу свечка ни черту кочерга; ни в городе Богдан ни в селе Селифан; ни пава ни ворона; ни мычит ни телится и т.п.

- ❖ Исключение всех возможных вариантов, абсолютность отрицания:
ни за что; ни за грош; ни за копейку; ни за понюшку; ни за понюх табаку; ни под каким соусом; ни в коем случае и т.п.
- ❖ Имплицитное отрицание, построенное на замещении одного способа другим:
не мытьем, так катаньем; так или иначе; не силой, так хитростью; не сам, так с помощью и т.п.
- ❖ Семантическое расширение скрытого отрицания:
забывать дорогу; забывать хлеб-соль; забыть себя и т.п.

Аналогично предыдущему уровню некоторые синонимичные сочетания слов с отрицательным структурно-семантическим проявлением также могут являться как ядерными, так и приядерными единицами данного синтагматического уровня отрицания.

Протасематический уровень отрицания. Единицами *протасематического* уровня являются простые сентенции, и те, которые в определенной мере явно или неявно содержат значение отрицания, будут считаться ядерными или приядерными. Ядерными единицами могут быть простые предложения, включающие в себя ядерные единицы тагматического или синтагматического уровней отрицания.

Разнообразные формы и проявления отрицания в художественном тексте выступают значимым стилистическим и семантическим инструментом. Негация участвует в формировании смысловой структуры произведения, организует оценочную перспективу высказывания и способствует выражению авторской позиции. Система эксплицитных и имплицитных отрицаний выполняет функцию логического опровержения, становится средством текстовой динамики и эмоциональной напряженности. Много сцен неопределенности, переживаний утраты, психологического состояния героев и исторической атмосферы можно наблюдать, в частности, в романе М. Булгакова «Белая гвардия», где интенсивно используются всевозможные проявления негации. В дальнейшем в качестве иллюстративного материала будет использован этот роман, в тексте которого отрицательные конструкции представлены с особой частотностью и функциональной насыщенностью. Так, ядерными единицами относительно отрицания являются, к примеру, следующие простые сентенции.

В эту ночь, по-видимому, никто не придет.

Ничего подобного! Знать не знаю и ведаю не ведаю.

Не знали, но ненавидели всюю душой.

Не обращайтесь на меня никакого внимания.

Николка на это не мог ничего сказать...

И меня чуть-чуть не убили вместе с ним.

В Красном Трактире без перемен.

И шептали это без всякой горечи.

Но Курицкого нельзя звать ни в коем случае.

А кокарду-то забыл!..

Но площадь нельзя было пересечь, ну просто немыслимо!

Среди ядерных часто встречается функционирование конструкции двойного отрицания (*Не идти нельзя. Нельзя не быть.*), выполняющей модально-интенсифицирующую роль, что приводит к семантическому утверждению необходимости и усилению модального аспекта высказывания.

Приядерными единицами протасематического уровня могут быть простые предложения, включающие в себя приядерные единицы предыдущих уровней отрицания.

И все изменилось сразу.

Где неприятель?

Этот Нерон предаст...

Турбин даже в лице изменился от этой остроты, злобно скомкал газету и швырнул ее на тротуар.

Среди приядерных единиц данного уровня представляется целесообразным выделить следующее экспрессивно маркированное простое предложение, осложненное однородными деепричастными оборотами, однородными сказуемыми и сравнительным оборотом. Данная предложение демонстрирует пример семантической концентрации негативного состояния посредством эпитетов эмоционально-оценочной отрицательной функции с нарастанием трагической тональности.

Изводя душу, убивая сердце, напоминая про нищету, обман, безнадежность, безысходную дичь степей, скрипели, как колеса, стонали, были в гуще проклятые лиры.

Следует отметить, что в приведенном предложении присутствуют как ядерные, так и приядерные единицы тагматического уровня отрицания.

Симпротасематический уровень отрицания. Единицами симпротасематического уровня являются сложные предложения, и те, в которых в определенной мере явно или неявно могут участвовать различные грамматические средства, выражающие отрицание, будут считаться ядерными или приядерными. Ядерными единицами могут быть сложные предложения, включающие в себя ядерные единицы предыдущих трех уровней отрицания. Приведенные далее сложные предложения отражают структурно-семантический и прагматический механизм многоуровневой реализации эксплицитной или имплицитной негации.

Вы не думайте, чтобы я отрицал революцию, о нет, я прекрасно понимаю исторические причины, вызвавшие все это.

Так вот, у Тальберга, Сергея Ивановича, была неподходящая, неудачливая звезда.

Но ни сейчас, ни все время – полтора года, – что прожила с этим человеком, и не было в душе самого главного, без чего не может существовать ни в коем случае даже такой блестящий брак между красивой, рыжей, золотой Еленой и генерального штаба карьеристом, брак с капорами, с духами, со шпорами и облегченный без детей.

Кто в кого стрелял – никому не известно.

*Наклонившись над балюстрадой, он **не отрывал** глаз от белоголовой фигурки, **пока она не исчезла** внизу.*

*Человека облекли в форму германского майора, и он стал **не хуже и не лучше** сотен других майоров.*

*Господин полковник проснулся с замечательной быстротой и сразу и остро стал соображать, словно **вовсе никогда и не спал**.*

*Из-за него он воюет, и, в сущности говоря, **ни из-за чего другого воевать ни в коем случае не следует**.*

В этих предложениях представлены различные типы отрицания: предикативное, направленное на действие или состояние (*не думайте, не исчезла, не известно*), лексически выраженная негация (*отрицал*), риторическая негация (*о нет*), коррелятивно-усилительное, создающее эффект категоричности и логической исключительности (*ни в коем случае, ни из-за чего другого*), деривационное (*неподходящая, неудачливая*), сравнительно-нейтрализующее, которое создает эффект нивелирования индивидуальности (*не хуже и не лучше*), что свидетельствует о высокой функциональной нагрузке негации.

Приядерными единицами симпротасематического уровня являются сложные предложения, включающие в себя приядерные единицы предыдущих трех уровней отрицания. В следующих предложениях функционирование негации носит модальный, оценочный, словообразовательный характер и проявляется более разнообразно, зачастую опосредованно.

***Неприятель**, очевидно, должен был быть здесь, потому что это был последний, конечный пункт, указанный телефонным голосом.*

*Конечно, не могло быть и речи о том, чтобы Лариосик оказался **предателем**.*

*И лицо его уже начало пропускать какие-то странные восковые оттенки, и нос его **изменился**, утончился, и какая-то черта **безнадежности** вырисовывалась именно у горбинки носа, особенно ясно проступившей.*

*Юнкер **отказывается** хлопотать, если ты поедешь.*

*Не позже чем через несколько часов мы будем свидетелями **катастрофы**, когда **обманутые и втянутые в авантюру** люди вроде вас **будут перебиты, как собаки**.*

Здесь посредством негации организуется не только логическая структура высказывания, но и его эмоционально-оценочная перспектива, которая формирует пространство предельных состояний.

Возможны также случаи одновременного наличия как ядерных, так и приядерных единиц предыдущего протасематического уровня отрицания в составляющих частях сложных предложений.

*Но **никакого неприятеля** пока что **не показывалось**, и Никола **немного запутался**, что делать дальше?*

Текстематический уровень отрицания. Единицами *текстематического* уровня являются текстемы определенного текста. Частотность репрезентации единиц негации предыдущих уровней в пределах текстемы может варьироваться от высокой, средней до низкой или нулевой. В зависимости от этого текстему мы можем квалифицировать как *высокочастотную*, *среднечастотную* или *низкочастотную* относительно отрицания. Ядерными или приядерными единицами выступают высокочастотные или среднечастотные текстемы с соответствующими единицами предыдущих четырех уровней отрицания. Следует подчеркнуть, что из-за структурно-семантической специфики категории негации границы между ядерными и приядерными текстемами оказываются размытыми, и их дифференциация является недостаточно строго очерченной и допускает интерпретационную вариативность. Проанализируем следующие три многоабзачные высокочастотные текстемы относительно отрицания.

Прошлое Симона было погружено в глубочайший мрак. Говорили, что он будто бы бухгалтер.

– **Нет**, счетовод.

– **Нет**, студент. [...]

Но тут же находились и такие, которые говорили:

– **Ничего подобного.** Он был уполномоченным союза городов.

– **Не** союза городов, **а** земского союза, – отвечали, – типичный земгусар. [...]

– **Да нет**, студентом... он был...

– **Ничего подобного.** Иван Иванович его знает. Он был в Тараще народным учителем... [...]

– Ну, так вот я вам скажу: **не было. Не было! Не было** этого Симона **вовсе** на свете. **Ни турка, ни союза... ни черта.** Просто **миф**, порожденный на Украине в **тумане страшного** восемнадцатого года.

В этой диалогической текстеме отрицательное поле задается уже первой фразой (*Прошлое Симона было погружено в глубочайший мрак*), в которой семантически компенсируется отсутствие формального отрицания. Далее наблюдается и полемическая негация (*Нет, счетовод. Нет, студент. Ничего подобного. Да нет*), и корректирующая (*Не союза городов, а земского союза.*), и усилительная конструкция (*Ни турка, ни союза... ни черта.*), и полное отрицание всего (*...не было. Не было! Не было этого Симона вовсе на свете*).

Металась и металась потревоженная дрема. [...] ...и кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное. ... и увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали и моря уже нет". [...]

Болезни и страдания казались ему неважными, несущественными. Недуг отпадал, как короста с забытой в лесу отсохшей ветви. Он видел синюю, бездонную мглу веков, коридор тысячелетий. И страха не испытывал, а мудрую покорность и благоговение. Мир становился в душе,

и в мире он дошел до слов: "...слезу с очей, и смерти не будет, уже ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло".

В этой текстеме прямое грамматическое отрицание (*не был записан, не испытывал*), усилительное гиперболическое многократное отрицание (*ни плача, ни вопля, ни болезни*), имплицитное отрицание (*с забытой в лесу отсохшей ветви, бездонную мглу*) и абсолютное (*уже нет, уже не будет*) сочетаются с философским и психологическим отрицанием, которое разрушает старый и утверждает новый мир.

Мысли текли под шелковой шапочкой [...]

"Петурра... Сегодня ночью, не позже, свершится, не будет больше Петурры... А был ли он?.. Или это мне все снилось? Неизвестно, проверить нельзя. Лариосик очень симпатичный. Он не мешает в семье, нет, скорее нужен. [...] А что хорошего? Разве что голос? Голос превосходный, но ведь голос, в конце концов, можно и так слушать, не вступая в брак, не правда ли... Впрочем, неважно. [...] Тем не менее я пойду, пойду днем... И отнесу... Брынь. Тримай! Я убийца. Нет, я застрелил в бою. Или подстрелил... [...] А Максим... Александр Первый?"

Текли мысли, но их прервал звоночек. В квартире никого не было, кроме Анюты, все ушли в Город, торопясь кончить всякие дела засветло.

Наряду с выделенными выше проявлениями негации в приведенных двух текстах здесь автор использует следующие приемы отрицания: эпистемическое, размывающее границы между реальностью и сном (*А был ли он? Или это мне все снилось? Неизвестно, проверить нельзя.*); смягчающее – отрицание негативной оценки (*Он не мешает в семье*); корректирующее (*нет, скорее нужен; Я убийца. Нет, я застрелил в бою.*); ограничительное, регулирующее границы допустимого (*не вступая в брак*) и отрицание значимости (*неважно*).

Представляется необходимым подчеркнуть, что анализ приведенного иллюстративного материала позволяет рассматривать уровневые единицы негации не только как грамматическую категорию отрицания, но и в качестве многоуровневого механизма смысловой организации художественного текста. В романе М. Булгакова «Белая гвардия» различные типы отрицания определяют ритм повествования, выступают не просто элементом речевой организации, а важнейшим механизмом в формировании текстовой динамики, аксиологической организации, сложного, внутренне противоречивого эмоционального пространства произведения и, подчеркивая трагичность или кризисность тональности текста, моделируют его философскую глубину. Вежицкая пишет: «Русская речь отдает предпочтение гиперболам для выражения любых оценок, как положительных, так и отрицательных, и, в частности, моральных. Такая любовь к категорическим моральным суждениям, конечно же, является отголоском моральной и эмоциональной ориентации русской души» [Вежицкая, 1996, с. 84].

Заключение

Иерархическое представление уровней негации открывает новые возможности для алгоритмического описания порождения уровней единиц, их углубленного формально-содержательного анализа и исследования механизмов функционирования отрицания. Негация как категория отрицания коммуникативных установок представляет собой систему семантических и структурных отношений между лексическими единицами рассматриваемых нами языковых уровней от тагм до текстов. Проведенный анализ демонстрирует, что каждый уровень обладает своей особенной спецификой процесса выявления отрицания и является основой построения иерархической организации языковой системы, что допускает расширение рамок исследования внутриуровневых и межуровневых взаимосвязей выражения негации.

Проведенный таксономический анализ позволяет рассматривать отрицание как системообразующий элемент художественного дискурса, посредством которого моделируются психологическое напряжение, оценочная перспектива и аксиологическая организация текста. Особое значение при этом приобретает соотносительность ядерных и приядерных уровней единиц негации с категориями модальности, оценочности и экспрессивности.

ANOUSH HAKOBYAN – *Leveled Units of Negation.* The article examines negation as a multi-level structural and semantic phenomenon functioning within a hierarchically organized language system. The study aims to identify the formal and semantic manifestations of negation across five levels of natural language: the tagmatic, syntagmatic, protasematic, symprotasematic, and textematic levels. The units corresponding to these levels are, respectively, tagmic words, syntagms (word combinations), simple sentences, complex sentences and textemes. The research is based on a taxonomic approach employing clustering techniques as well as comparative and logical analyses. Within the proposed model, nuclear and perinuclear units are differentiated at each level according to the degree of their functional-semantic correlation with the logical operation of negation. The analysis of intra-level and inter-level interactions among the identified units demonstrates that, as the level of the language system increases, both structural complexity and the variability of their intersections intensify. The main body of the paper presents a detailed structural-semantic clustering of language units with regard to their level affiliation and functional relation to the category of negation. The developed theoretical taxonomic principles are empirically substantiated through representative illustrative material subjected to thorough structural and semantic analysis. The findings indicate that negation functions not only as a grammatical-semantic category but also as a system-forming mechanism ensuring semantic integrity and cohesion of linguistic units. The proposed hierarchical clustering may be considered a step toward the development of a more universal model for describing linguistic phenomena on unified scientific principles.

Keywords: negation, level of negation, linguistic unit, tagma, syntagm, sentence, texteme.

Источники

Бирх, А.К., Мокиенко, В.М., Степанова, Л.И., 2009. *Словарь фразеологических синонимов русского языка*. Москва: АСТ-Пресс Книга.

- Жуков, В.П., Сидоренко, М.И., Шкляров, В.Т., 1987. *Словарь фразеологических синонимов*. Москва: Русский язык.
- Кондаков, Н.И., 1975. *Логический словарь-справочник*. Москва: Наука.
- Русская грамматика*. 1980. Москва: Наука, Т. 1–2.
- Русский язык. Энциклопедия*, 1998. Москва: Большая Российская энциклопедия.
- Фразеологический словарь русского языка*, 2001. Москва: Астрель, АСТ.
- Языкознание. Большой энциклопедический словарь*. 1998. Москва: Большая Российская энциклопедия.

Список научной литературы

- Акопян, А.В., 2015. Кластеризация конъюнктивных высказываний относительно отрицания. *Вестник Ереванского университета. Русская филология*, 3 (18), сс.62–70. <https://doi.org/10.46991/BYSU:H/2015.1.3>
- Акопян, А.В., 2025. *Таксономия языковых конструкций (и, или, если)*. Ереван: Изд-во ЕГУ. <https://doi.org/10.46991/YSUPH/9785808427044>
- Андерсон, Дж.А., 2003. *Дискретная математика и комбинаторика*. Москва, Санкт-Петербург, Киев: Вильямс.
- Апресян, В.Ю., 2014. Контроль и отрицание: взаимодействие значений. *Вопросы языкознания*, 2, сс.3–26.
- Баранов, А.Н., Юшманова, С.И., 2000. Отрицание в идиомах: семантико-синтаксические ограничения. *Вопросы языкознания*, 1, сс.46–65.
- Вежбицкая, А., 1996. *Язык. Культура. Познание*. Москва: Русские словари.
- Джаукян, Г.Б., 1999. *Универсальная теория языка. Прологомены к субстанциональной лингвистике*. Москва: Изд-во Института языкознания РАН.
- Кривоносов, А.Т., 1986. Отрицание в предложении и отрицание в умозаключении (опыт семантического анализа отрицаний в тексте). *Вопросы языкознания*, 1, сс.35–49.
- Падучева, Е.В., 2011. Имплицитное отрицание и местоимения с отрицательной поляризацией. *Вопросы языкознания*, 1, сс.3–23.
- Падучева, Е.В., 2014. Нестандартные отрицания в русском языке: внешнее, смещенное, глобальное, радикальное. *Вопросы языкознания*, 5, сс.3–18.
- Панфилов, В.З., 1982. Отрицание и его роль в конституировании структуры простого предложения и суждения. *Вопросы языкознания*, 2, сс.36–49.
- Труб, В.М., 1994. О коммуникативных аспектах отрицания как негативной оценки истинности. *Вопросы языкознания*, 1, сс.44–61.
- Jonsonbaugh, R., 2005. *Discrete mathematics*. USA, NJ: Pearson Prentice Hall.

References

- Hakobyan, A.V., 2015. Klasterizatsiia kon'unktivnykh vyskazyvanij odnositelno otritsaniia [Clustering of Conjunctive Statements Concerning Negation]. *Vestnik Erevanskogo universiteta. Russkaia filologiya*. [Bulletin of Yerevan University. Russian Philology], 3(18), pp.62-70. <https://doi.org/10.46991/BYSU:H/2015.1.3> (in Russian).
- Hakobyan, A.V., 2025. *Taksonomiia iazykovykh konstruksij (i, ili, esli)* [Taxonomy of Language Constructions (and, or, if)]. Yerevan: Yerevan State Univ. Publ. <https://doi.org/10.46991/YSUPH/9785808427044> (in Russian).
- Anderson, Dzh.A., 2003. *Diskretnaia matematika i kombinatorika* [Discrete Mathematics with Combinatorics]. Moscow, St. Petersburg, Kiev: Williams Publ. (in Russian).
- Apresian, V.Iu., 2014. Kontrol i otritsanie: vzaimodejstvie znachenij [Control and Negation: The Interaction of Meanings]. *Voprosy iazykoznanii* [Topics in The Study of Language], 2, pp. 3–26. (in Russian).

- Baranov, A.N., Iushmanova, S.I., 2000. Otritsanie v idiomakh: semantiko-sintaksicheskie ogranicheniia [Negation in Idioms: Semantic and Syntactic Limitations]. *Voprosy iazykoznaniiia* [Topics in the Study of Language], 1, pp. 46–65. (in Russian).
- Vezhbitskaia, A., 1996. *Iazyk. Kultura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow: Russkie slovari Publ. (in Russian).
- Dzhaukian, G.B., 1999. *Universalnaia teoriia iazyka. Prolegomeny k substantsionalnoj lingvistike* [The Universal Theory of Language. Prolegomena to Substantive Linguistics] Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences Publ. (in Russian).
- Krivososov, A.T. 1986. Otritsanie v predlozhenii i otritsanie v umozakliuchenii (opyt semanticheskogo analiza otritsanij v tekste) [Negation in the Sentence and Negation in the Conclusion (Experience of Semantic Analysis of Negations in the Text)]. *Voprosy iazykoznaniiia* [Topics in the Study of Language], 1, pp.35–49. (in Russian).
- Paducheva, E.V., 2011. Implitsitnoe otritsanie i mestoimeniia s otritsatelnoj poliarizatsiej [Implicit Negation and Pronouns with Negative Polarization]. *Voprosy iazykoznaniiia* [Topics in the Study of Language], 1, pp. 3–23. (in Russian).
- Paducheva, E.V., 2014. Nestandartnye otritsaniia v russkom iazyke: vneshnee, smeshchennoe, globalnoe, radikalnoe [Non-Standard Negations in the Russian: External, Displaced, Global, Radical] *Voprosy iazykoznaniiia* [Topics in the study of language], 5, pp.3–18. (in Russian).
- Panfilov, V.Z., 1982. Otritsanie i ego rol v konstituiirovanii struktury prostogo predlozheniia i suzhdeniia [Negation and Its Role in the Constitution of the Structure of a Simple Sentence and Judgment]. *Voprosy iazykoznaniiia* [Topics in the Study of Language], 2, pp. 36–49. (in Russian).
- Trub, V.M., 1994. O kommunikativnykh aspektakh otritsaniia kak negativnoj otsenki istinnosti [On the Communicative Aspects of Denial as a Negative Assessment of Truth]. *Voprosy iazykoznaniiia* [Topics in the study of language], 1, pp. 44–61. (in Russian).
- Jonsonbaugh, R., 2005. *Discrete mathematics*. USA, NJ: Pearson Prentice Hall. (in English).